

9. Ісаєва В.В. Функції права: теоретико-правовий аналіз / В.В. Ісаєва // Часопис Київського університету права. – 2013. – № 1. – С. 45.

10. Ковальський В.С. Функції права: поняття, джерела, динаміка / В.С. Ковальський [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://base.dnsgb.com.ua/files/journal/Teoriya-i-praktyka-intelekt-vlasnosti/2009_2/kovalskyi.pdf.

11. Ковальський В.С. Функції права : ціннісний та сутнісний виміри / В.С. Ковальський // Юридична Україна. – 2012. – № 9. – С. 4–9.

12. Миронець О.М. Функції права: поняття та класифікація / О.М. Миронець [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://lsej.org.ua/2_2014/5.pdf.

13. Погорілко В.Ф. Функції української держави та її правові основи / В.Ф. Погорілко // Бюлетень Міністерства України. – 2004. – № 1. – С. 9–17.

14. Теорія держави і права : навч. посібник / Суботін В.М., Філонов О.В., Князькова Л.М. Тодоров І.Я. – К. : Знання, 2005. – 224 с.

15. Теорія держави і права. Академічний курс: підручник / за ред. О.В. Зайчука, Н.М. Оніщенко. – К. : Юрінком Інтер, 2006. – 685 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Зварич Роман Васильевич – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права Университета Короля Данила

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Zvarich Roman Vasilyevich – PhD (Law), Associate Professor, Associate Professor at the Department of Theory and History of State and Law of King Danylo University

rzvarych@ukr.net

УДК 347.78

ПРИМЕНЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЙ СОГЛАШЕНИЯ ОБ АССОЦИАЦИИ УКРАИНЫ С ЕВРОПЕЙСКИМ СОЮЗОМ В ЧАСТИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Елена КАДЕТОВА,

соискатель

Научно-исследовательского института интеллектуальной собственности
Национальной академии правовых наук Украины

АННОТАЦИЯ

В статье исследуется влияние европейского законодательства на развитие законодательного регулирования сферы интеллектуальной собственности в Украине. Анализируется вопрос применения норм Соглашения об ассоциации Украины с Европейским Союзом, а также дата, с которой начинается применение Соглашения. Рассматриваются положения национального законодательства Украины в части правил применения норм международных договоров. Акцентируется внимание на различиях в правовой охране отдельных объектов интеллектуальной собственности, которые содержатся в Соглашении об ассоциации и национальном законодательстве.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, международный договор, Соглашение об ассоциации, территориальное действие.

APPLICATION OF THE PROVISIONS OF THE AGREEMENT ON THE ASSOCIATION OF UKRAINE WITH THE EUROPEAN UNION IN THE PART OF INTELLECTUAL PROPERTY

Elena KADETOVA,

Applicant

of Scientific and Research Institute
of Intellectual Property of the NALS of Ukraine

SUMMARY

The article studies the influence of European legislation on the development of legislative regulation of the intellectual property sphere in Ukraine. The issue of application of the norms of the Association Agreement of Ukraine with the European Union, as well as the date from which the application of the Agreement begins. The provisions of the national legislation of Ukraine regarding the rules for the application of the norms of international treaties are considered. Attention is focused on the differences in the legal protection of individual intellectual property objects contained in the Association Agreement and national legislation.

Key words: intellectual property, international treaty, Association agreement, territorial action.

Постановка проблемы. Торговля является движущим фактором экономического развития стран; при этом глобализированный характер современного мира влечет за собой необходимость пересмотра национальных торговых правил и ограничений, устранение трансграничных барьеров, сокращение разрешительных процедур. Мир давно нашел пути разрешения таких проблем, в первую

очередь – путем заключения и выполнения соответствующих международных договоров. Наиболее успешным примером в этом смысле можно считать создание Всемирной торговой организации. В частности, Украина к ВТО присоединилась в 2008 году, к чему длительное время готовилась, в том числе – путем внесения изменений в национальное законодательство. Торговые барьеры устраняют и на ре-

гиональных уровнях. Обычно это длительный многосторонний и разновекторный процесс, включающий политические, экономические, правовые факторы. Региональные соглашения заключаются государствами в разных частях мира, по разным направлениям и позициям. Как правило, их выполнение приводит к ожидаемым положительным результатам. В Европе примером такого регионального объединения стало создание Европейского Союза, с постепенным его распространением на восточноевропейские страны. Для тех же стран, которые не входят в ЕС, но настроены на активное и эффективное сотрудничество и евроинтеграционное развитие, ЕС предложил воспользоваться механизмом, предоставляющим заключение соглашений о создании ассоциаций зон свободной торговли. Заключение таких соглашений также сопровождается сложными и длительными процедурами и необходимостью приведения многих национальных стандартов и положений к европейским стандартам. Однако дальнейшее применение норм таких соглашений позволяет существенно увеличить товарооборот между ассоциированными государствами и ЕС и его государствами-членами.

Кроме чисто торговых аспектов, в процессе реализации таких соглашений в настоящее время учитывается и иной фактор – инновационный. Поскольку ЕС определил инновации как ключевой фактор благополучного будущего. В то же время превращение ЕС в пространство для инноваций требует постоянного внимания лучшему использованию потенциала партнерских отношений между Союзом и его государствами-членами, а также потенциальными партнерами, путем введения более целенаправленных и лучше скоординированных мер на всех уровнях. На этом, в частности, акцентировала внимание Европейская Комиссия в своем Сообщении «Пересмотр инновационной политики Сообщества в постоянно изменяющемся мире» [1]. Примером мероприятий, направленных на реализацию указанных целей внутри ЕС, могут быть акты Европейской Комиссии по инновационной политике, Инновационному союзу, Единому цифровому рынку, открытой науке, трансферу знаний и технологий. С другой

стороны, большую роль в преодолении торговых барьеров играют упомянутые уже выше соглашения об ассоциациях, в которых определяются основы, принципы и правила функционирования зон свободной торговли между ЕС и другими государствами – не членами Союза.

Ярким примером применения этого механизма может служить опыт стран так называемого «Восточного партнерства», в который входят Грузия, Молдова, Украина. Все они долгое время работали, чтобы заключить соответствующие соглашения об ассоциации с ЕС. И если для Молдовы и Грузии этот вопрос был успешно решен еще по состоянию на 1 июля 2016 года, для Украины этот процесс растянулся еще на год.

Соответственно, **целью статьи** является исследование отдельных вопросов применения Соглашения об ассоциации Украины с ЕС в части интеллектуальной собственности и определение даты, с которой такое соглашение начинает применяться.

Изложение основного материала. Не вызывает сомнений то, что влияние соглашений об ассоциации на формирование национального правового поля, правоприменения и развития национальных экономик является определяющим и касается многих сфер. В том числе – и сферы интеллектуальной собственности. Учитывая значение этих актов, к их подготовке, обоснованию положений, которые должны найти отражение в текстах соглашений и т.д., привлекается немало специалистов различных отраслей и направлений деятельности. Заключение соглашений сопровождается не только длительной политической, но и аналитической деятельностью. В том числе и с правовой позиции, к чему привлекаются и практики, и теоретики. Подтверждением служит опыт всех трех государств Восточного партнерства, присоединившихся к ассоциации с ЕС, в том числе и Украины. Однако анализ немногочисленных научных публикаций украинских ученых в сфере интеллектуальной собственности (в частности Андросьук Г.А., Дробязко В.С., Капицы Ю.М., Орлюк Е.П.) свидетельствует, что высказанные рекомендации на стадии подготовки текста соглашения в части соблюдения прав интеллектуальной собственности для

национальных товаропроизводителей далеко не полностью были учтены. На текущий момент актуальным является понимание, каким образом положения уже принятого и ратифицированного всеми сторонами соглашения об ассоциации должны непосредственно применяться.

ЕС на современном этапе представляет пример международной региональной организации, динамично развивающейся и успешно функционирующей. В свое время Макс Вебер (Max Weber), определяя признаки союза, обращал внимание на такую характеристику, как «определенные порядки обобществления, которые могут возникать а) через свободную договоренность или б) через наброски и покорность ... Порядки могут применяться, кроме участников, также к неучастникам, у которых имеются определенные факты, имеющие отношение к делу». Подобным фактом считается «территориальное действие» [2, с. 60], которому в юридической литературе и судебной практике, в том числе и европейской, уделено огромное внимание.

Сегодня Евросоюз нередко называют «европейской моделью будущего», основывающейся на двух фундаментальных принципах: принципе «экономической интернационализации» и принципе «культурной децентрализации». Суть первого, по мнению Moller J., заключается в «передаче процесса формирования политики в экономической сфере с национального уровня государств-членов на европейский (международный) уровень». Суть второго заключается в признании того, что процесс развития культуры ограничивается преимущественно рамками государств-членов и не контролируется на региональном уровне [3, с. 7]. Кроме того, многие исследователи (в частности, McGarry J., Keating M., Moore M.) считают, что интеграция в экономической сфере может стать катализатором интеграции в других сферах жизнедеятельности ЕС и тем самым способствовать решению самых разнообразных, в том числе миграционных и национальных, а точнее межнациональных проблем [4, с. 16–18]. И одним из определяющих факторов этого процесса признается создание и функционирование в Европе общего рынка, создающего достаточно благоприятные условия не только

для развития внутриевропейской экономики, но и для расширения внешней торговли с стороны ЕС. Ведь торговля и финансы всегда лежали и лежат «в основе деятельности Европейского Союза как политики» [5, с. 75].

Говоря о европейской интеграции, следует учитывать такую ее особенность, как проникновение права Европейского Союза в систему национального права. Со временем национальные институты все больше опираются на стандарты ЕС и вводят положительный опыт в части реализации, то есть использования, соблюдения, исполнения и применения национального законодательства и законодательства ЕС, приспособивая его к своим условиям [6, с. 9]. Анализ современного развития ЕС свидетельствует, что среди поставленных перед собой задач, в частности в направлении распространения общих правовых стандартов, заметное место занимают вопросы, связанные с совершенствованием правовой охраны и защиты прав интеллектуальной собственности. В качестве подтверждения достаточно проанализировать инициативы ЕК в части разработки предложений к изменению европейского законодательства в исследуемой сфере в последние годы. При этом очевидным остается, что в отношении определенных вопросов, в частности механизмов финансирования, охраны прав интеллектуальной собственности, государственной помощи, государственных закупок и т.д. «законодательство государств-членов зависит от конкретных законодательных актов (acquis) ЕС» [7, с. 46]. Значительное внимание вопросам интеллектуальной собственности уделяется и со стороны европейских исследователей, среди которых следует упомянуть, в частности, Бенабу В., Дилленца В., Геллера П., Готцена Ф., Кельмана К., Франзози М., Хьюза С., Шрикера Г. и ряд других.

На влияние европейской правовой доктрины и норм европейского законодательства на национальный правовой массив обращают внимание и украинские ученые. В частности, в исследованиях, посвященных проблематике имплементации европейского законодательства к законодательству Украины (проводившихся под эгидой НИИ интеллектуальной собственности НАПрН Украины еще

в период 2008–2010 годов), Орлюк Е.П. указывала на роль европейского и международного права. И выделяла три формы влияния международного права на украинское законодательство в сфере интеллектуальной собственности [8, с. 49]. Сейчас большинство из этих вопросов, в частности внедрения положений европейского законодательства, получило разрешение путем подписания и ратификации Соглашения об ассоциации между Украиной, с одной стороны, и Европейским Союзом, Европейским Сообществом по атомной энергии и их государствами-членами, с другой стороны (далее – Соглашение УА) [9].

Соответственно, кардинальное реформирование в Украине сферы интеллектуальной собственности обусловлено обязательствами, взятыми государством в соответствии с Соглашением УА. В данном Соглашении отдельная глава, а именно глава 9 «Интеллектуальная собственность», а также приложения к Соглашению, содержит положения, направленные на унификацию национального законодательства с европейским, и внедрение европейских стандартов охраны и защиты прав интеллектуальной собственности в национальное правовое поле и правоприменение. В то же время следует отметить, что соглашение УА содержит ряд положений, которые не совпадают с национальным законодательством в сфере интеллектуальной собственности и касаются отдельных объектов права интеллектуальной собственности. Следовательно, для сферы правоприменения важно понимание того, как должны применяться положения Соглашения УА и с какой даты и какие нормы должны применяться.

Отметим, что процедура подписания Соглашения об ассоциации включала в себя несколько частей. 21 марта 2014 в Брюсселе было подписано Соглашение в части политических положений. 27 июня 2014 Соглашение было подписано в части торгово-экономических и отраслевых положений. Именно последние положения касались сферы интеллектуальной собственности. Основанием для ратификации Соглашения УА в Украине стало принятие Закона Украины № 1678-VII от 16 сентября 2014 [10]. В свою очередь, МИД Украины в своем письме от 30.11.2015 г. № 72/14-612/1-2980 «О временном

применения международного договора» [11] указал на то, что Соглашение об ассоциации начало временно применяться с 1 января 2016 года.

В отличие от быстрой ратификации Соглашения Украиной и Европейским Союзом, процедура ратификации Соглашения со стороны всех государств-членов ЕС затянулась на довольно длительное время. Вследствие чего Соглашение УА вступило в силу для Украины только лишь с 1 сентября 2017 года. Это следует из содержания статьи 486 Соглашения УА, согласно которой: «Настоящее Соглашение вступает в силу в первый день второго месяца, который должен наступить после даты сдачи на хранение последней ратификационной грамоты или документа об утверждении» [9]. А таким днем и является 1 сентября 2017 года. Именно это стало основанием для МИД Украины в своем письме от 13.07.2017 г. № 72/19-091-1676 сделать вывод о том, что «начиная с 1 сентября 2017 года УА станет частью законодательства Украины в смысле Закона Украины «О международных договорах» от 29.06.2004 г. № 1906-VII» [12].

Следует отметить, что в соответствии со статьей 9 Конституции Украины «действующие международные договоры, согласие на обязательность которых предоставлено Верховной Радой Украины, являются частью национального законодательства» [13]. Указанное положение нашло отображение и в Законе Украины «О международных договорах Украины», в статье 19 которого закреплено, что «действующие международные договоры, согласие на обязательность которых предоставлено Верховной Радой Украины, являются частью национального законодательства и применяются в порядке, предусмотренном для норм национального законодательства. Если международным договором Украины, вступившим в силу в установленном порядке, установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены в соответствующем акте законодательства Украины, то применяются правила международного договора» [14]. Кроме того, МИД Украины подчеркивает, что «Соглашение об ассоциации является частью национального законодательства Украины и должно применяться в порядке, предусмотренном для норм нацио-

нального законодательства Украины» (письмо МИД Украины от 04.07.2017 г. № 72 /19-091-1559 [15]). Такой же позиции придерживается и Министерство юстиции Украины, подтверждением чему служит его письмо от 14.07.2017 г. № 26475/3-16291/12 [16].

Для сферы интеллектуальной собственности, как это уже подчеркивалось выше, данный вопрос приобретает дополнительную важность, поскольку Соглашение УА содержит ряд разногласий по сравнению с некоторыми положениями национального законодательства в части правовой охраны отдельных объектов интеллектуальной собственности. При этом позиции уполномоченных в этой сфере органов достаточно длительное время отсутствовали или вообще не совпадали с предоставленной выше общей позицией МИД и Минюста Украины. Это касалось, например, позиции Государственной службы интеллектуальной собственности перед ее ликвидацией. Именно поэтому долгожданной оказалась позиция Министерства экономического развития и торговли Украины, отвечающего за реализацию государственной политики в сфере интеллектуальной собственности. МЭРТ в своем письме № 2321-06/35501-09 от 05.10.2017 г. [17] поддержало позиции МИД и Минюста Украины в части вступления в силу Соглашения УА и влияния его положений на сферу интеллектуальной собственности. А также согласилось с необходимостью применения к правоотношениям в сфере интеллектуальной собственности части 2 статьи 19 Закона Украины «О международных договорах», уже упоминаемой выше, касаясь приоритета норм международного договора над национальным законодательством в том случае, если договор вступил в силу в установленном порядке.

Также, отвечая на обращение юриста Зерова К., МЭРТ разъяснило применение отдельных положений части 2 «Стандарты, касающиеся прав интеллектуальной собственности» Главы IV раздела 9 Соглашения УА, касающиеся экспертизы и регистрации объектов интеллектуальной собственности. В частности, МЭРТ обратило внимание на то, что срок действия патента на промышленные образцы будет составлять 25 лет. Также для ходатайств, посту-

пивших в МЭРТ 1 сентября 2017 или после этой даты, будет применяться срок дополнительного периода охраны, установленный статьей 220 Соглашения УА («Дополнительный охранный сертификат») [18]. Значительное внимание МЭРТ уделено разъяснениям, какие положения Соглашения УА будут учитываться при проведении экспертизы заявок на знаки для товаров и услуг; а также какие охраняемые географические указания не станут родовыми на территориях Сторон. Отметим, что вопросы касаются географических указаний представляют особый интерес, учитывая их роль на европейских товарных рынках и особое внимание со стороны европейского законодательства к этому объекту, а особенно – в части соблюдения прав европейских товаропроизводителей, использующих соответствующие географические указания, на других национальных рынках.

Географическим указанием в Соглашении УА посвящен подраздел 3 главы 9. Сфера его применения распространяется на признание и охрану географических указаний, происходящих с территорий Сторон, то есть с территорий ЕС и Украиной. В Соглашении (ч. 2 ст. 201) закреплено, что «географическим указаниям одной Стороны предоставляется охрана другой Стороной в соответствии с положениями настоящего Соглашения при условии, что на них распространяется законодательство, которое указано в статье 202 настоящего Соглашения» [9]. Признание географических указаний в Соглашении осуществляется по признаку «на паритетных началах», о чем свидетельствуют положения данной статьи.

В то же время дальнейшее ознакомление с текстом Соглашения свидетельствует о том, что для Украины возникают обязательства в части охраны и защиты географических указаний государств-членов ЕС значительно в большем объеме, чем в части охраны украинских в ЕС. При этом данный вывод касается не столько самих правил охраны, сколько непосредственно определения перечня объектов, попадающих под охрану у странах – участниках Соглашения УА. Это следует как из содержания ч.ч. 3 – 4 ст. 202 Соглашения и дальнейших статей этого подраздела, так и из приложений к Соглашению.

В подтверждение приведенного вывода служит и Совместная декларация о праве использования определенных названий, согласно которому Украина сохраняет за собой право принимать в торговле определенные названия, являющиеся наименованиями географических областей в составе территории страны, указанные в Соглашении УА. Ознакомление с данным перечнем свидетельствует о далеко не полном списке тех географических областей в составе Украины, которые заслуживали бы на отображение в данном Соглашении УА.

Выводы. Вступление для Украины в полную силу Соглашения об ассоциации с ЕС является системообразующим фактором в ее политическом курсе, направленном на евроинтеграцию, а также существенным стимулом экономического развития. Соглашение УА вступило в полную силу с 1 сентября 2017 года. Согласно статье 9 Конституции Украины и статье 19 Закона «О международных договорах» Соглашение УА, поскольку оно было ратифицировано в установленном порядке, является частью национального законодательства и применяется в порядке, предусмотренном для норм национального законодательства. При этом в тех случаях, когда нормы Соглашения УА не совпадают с национальным законодательством в сфере интеллектуальной собственности, применяются нормы Соглашения УА. Этот вывод является общим в понимании органов исполнительной власти Украины, в том числе МЭРТ, отвечающего за реализацию государственной политике в этой сфере.

Анализ положений Соглашения УА и национального законодательства позволяет констатировать, что Украина не смогла в должной мере защитить национального товаропроизводителя в части выхода его с местными географическими указаниями на европейские рынки, взяв при этом на себя полный объем обязательств в части предоставления надлежащей правовой охраны европейским товарам с признанными географическими указаниями. Ознакомление с перечнем географических областей в составе Украины, указанных в Совместной декларации о праве использования определенных названий, согласно которому Украина сохраняет за собой право принимать

в торговле такие названия, свидетельствует о неполноте указанного перечня. Кроме того, поскольку временное применение раздела IV «Торговля и вопросы, связанные с торговлей» Соглашения об ассоциации началось 1 января 2016 года, то для географических указаний, перечисленных в приложениях XXII-C и XXII-D к Соглашению УА, датой подачи заявки о регистрации географических указаний в соответствии с пунктом 5 статьи 486 Соглашения об ассоциации является 1 января 2016.

Список использованной литературы:

1. European Commission. Reviewing Community innovation policy in a changing world. – Brussels, 02.09.2009. URL : <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2009:0442:FIN:EN:PDF>.
2. Weber Max. Wirtschaft und Gesellschaft. Grundriss der verctehenden Soziologie. J. C. B. Mohr (Paul Siebeck) – Tübingen, 1980. – 1112 p.
3. Moller J. The Future European Model. Economic Internationalization and Cultural Decentralization. – N. Y., 2005. – P. 7.
4. McGarry J., Keating M., Moore M. European Integration and the Nationalities Question. – N. Y., 2006. – P. 1–20.
5. The State of European Union. Vol. 7 : With US or against US? European Trends in American Perspective. URL : <http://www.oxfordscholarship.com/view/10.1093/0199283958.001.0001/acprof-9780199283958>.
6. Грицяк І.А. Право та інституції Європейського Союзу / І.А. Грицяк. – К. : «К.І.С.», 2006. – 300 с.
7. Legal regulation of innovation activity in the European Union and EU member-states / Editors-in-chief G. Avigdor, Dr. Y. Kapitsa. – К. : Feniks, 2011. – 704 p.
8. Правове забезпечення сфери інтелектуальної власності в Україні в контексті європейської інтеграції: концептуальні засади : монографія / за наук. ред. О.П. Орлюк ; кол. авторів. – К. : НДІ ІВ НАПрНУ, ТОВ «Лазурит – Поліграф», 2010. – 464 с.
9. Угода про асоціацію між Україною, з однієї сторони, та Європейським Союзом, Європейським Співтовариством з атомної енергії і їхніми державами-членами, з іншої сторони: ратифікована 16.09.2014 р, Верховною Радою України та Європейським парламентом. Вступила у повну чинність з 01.09.2017 р. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/984_011.
10. Закон України «Про ратифікацію Угоди про асоціацію між Україною, з однієї сторони, та Європейським Союзом, Європейським співтовариством з атомної енергії і їхніми державами-членами, з іншої сторони» № 1678-VII від 16 вересня 2014 року [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/1678-18>.
11. Лист Міністерства закордонних справ України від 30.11.2015 р. № 72/14-612/1-2980 «Щодо тимчасового застосування міжнародного договору» [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/MUS25777.html.
12. Лист Міністерства закордонних справ України від 13.07.2017 р. № 72/19-091-1676 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <https://www.facebook.com/photo.php?fbid=2013856301974678&set=pcb.2013857345307907&type=3&theater>.
13. Конституція України: прийнята на п'ятій сесії Верховної Ради України 28 червня 1996 р (зі змінами) [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/254к/96-вр>.
14. Закон України «Про міжнародні договори України» (Відомості Верховної Ради (ВВР), 2004, № 50, ст. 540, зі змінами) [Електронний ресурс] – Режим доступу : <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/1906-15>.
15. Лист Міністерства закордонних справ України від 04.07.2017 р. № 72/19-091-1559 [Електронний ресурс] – Режим доступу : <https://www.facebook.com/photo.php?fbid=2013856985307943&set=pcb.2013857345307907&type=3&theater>.
16. Лист Міністерства юстиції України від 14.07.2017 р. № 26475/3-16291/12 [Електронний ресурс] – Режим доступу : <https://www.facebook.com/photo.php?fbid=2013852441975064&set=pcb.2013857345307907&type=3&theater>.
17. Лист Міністерства економічного розвитку і торгівлі України № 2321-06/35501-09 від 05.10.2017 р. [Електронний ресурс] – Режим доступу : <http://pravo.ua/images/news/%D0%9C%D0%95%D0%A0%D0%A2%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D0%B9.pdf>.
18. МЭРТ разъяснило применение отдельных положений Соглашения об ассоциации с ЕС в сфере интеллектуальной собственности // Юридическая практика, № 42 (1034) от 17.10.17. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://pravo.ua/news.php?id=0062795>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кадетова Елена Вениаминовна – соискатель Научно-исследовательского института интеллектуальной собственности Национальной академии правовых наук Украины

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kadetova Elena Veniaminovna – Applicant of Scientific and Research Institute of Intellectual Property of the NALS of Ukraine

letter@i.kiev.ua